
МОРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАТЕГОРИИ «РОСТОВЩИК» В РАБОТАХ ФОМЫ АКВИНСКОГО И ИБН-ХАЛЬДУНА

А.С. Гордеев

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В работах средневековых отцов церкви и схоластов было сформулировано отношение католической церкви к богатству и труду, к хозяйству вообще. Оно провозглашалось богоугодным, достойным делом, а трудолюбие, энергия, скромность — добродетелями, украшающими человека. Фома Аквинский, ученый и богослов, в своем труде «Сумма теологии» первым в Западной Европе рассматривает экономические отношения как норму человеческой жизни. Фома Аквинский говорил в первую очередь о том, что «...греховно получать прибыль от обмана, продавая вещи дороже, чем их справедливая цена, потому что это сродни обману своего соседа или причинения вреда» [1]. Для него торговля не является столь благородным занятием как, например, земледелие. Торговля может толкнуть христианина (как продавца, так и покупателя) на путь обмана, то есть увести его с праведного пути.

Однако Фома Аквинский отмечает, что торговые отношения можно и нужно рассматривать не только как некие греховные отношения: «...кроме обмана, мы можем рассмотреть куплю и продажу с двух сторон. Во-первых, в соответствии со своей сущностью, и с этой точки зрения купля и продажа, кажется, существует как простое преимущество для обеих сторон, одна из которых нуждается в том, что принадлежит другому, и наоборот...» [1].

То есть торговые отношения между людьми позволяют их участникам получить ту вещь, в которой они нуждаются, при этом тот кто эту вещь отдает, сам получает что-то взамен, при этом не нарушается равновесие, которое царит в обществе.

Основной мерой обмена являются деньги: «... ценность вещи, которую получает человек, измеряется ценой, заплаченной за нее, для каких целей и были изобретены деньги...» [1].

Фома Аквинский первый из философов-схоластиков считает деньги не столько орудием дьявола, сколько мерой цены товара, которая уравнивает социальные отношения между продавцом и покупателем.

Фома Аквинский затрагивает такую морально-этическую проблему средневековья, как ростовщичество. В понимании среднестатистического средневекового человека ростовщик — это «падший человек», который должен гореть в аду (если он христианин), и именно поэтому ремесло ростовщика было неким «табу» для жителей христианской Европы.

Однако несмотря на то, что профессия ростовщика была профессией изгоев, к услугам ростовщиков прибегали все социальные слои — от знати до крестьян. При этом Фома Аквинский не просто осуждает ростовщичество, он пытается раскрыть саму суть этого понятия — «давать деньги в рост», исходя из христианской морально-этической доктрины. «...Брать деньги за ссуду несправедливо само по себе, так как это подобно продаже того, что не существует, и это, очевидно ведет к нарушению равновесия, что несправедливо» [1]. То есть в данном случае он рассматривает деньги как некую вещь, подобную хлебу или вину.

«Деньги... были изобретены исключительно для целей обмена, и, следовательно, основной и исключительный принцип использования денег — это потребление или отчуждение, что проявляется в обмене» [1]. Деньги есть некий продукт, использование которого состоит в потреблении, «...так мы употребляем вино, когда мы используем его, как питье» [1]. Так и деньги мы используем: когда есть потребность в покупке того или иного товара, то употребляем деньги для обмена, в этом, по Фоме Аквинскому, и состоит сущность денег. Поэтому давать деньги в рост для дальнейшего получения процентов является занятием греховным и несправедливым, потому как «...если человек хочет продать вино отдельно от его потребления, он должен будет продать одну вещь дважды или он будет продавать то, что не существует, так что он очевидно совершит преступление против справедливости. В том же духе он совершит несправедливость, одалживая вино или пшеницу и прося двойную плату...» [1]. А так как деньги являются средством для обмена и их основным принципом использования является потребление или отчуждение, выраженное в обмене, то давать деньги в рост равнозначно обману того, кому эти деньги ты ссужаешь.

Давая деньги займы, никто не должен требовать возвращения большей суммы, но займодавец вправе потребовать возвращения той суммы, которая была одолжена. И возвращение долга является священной обязанностью должника.

Из всего вышесказанного Фома Аквинский делает вывод, что «...незаконно по сути брать деньги за ссуду, каковой платеж и называется ростовщичество, и так же как человек обязан возместить другому потери за плохие товары, так и здесь человек обязан возместить деньги, которые он взял в долг» [1].

Во времена Фомы Аквинского ростовщики не только занимались тем, что давали деньги в долг, но и тем, что хранили у себя чужие денежные средства. Ростовщики использовали эти средства в своих финансовых операциях, а горожане получали проценты за то, что позволяли ростовщикам их использовать.

И тут возникают вопросы, виновен ли человек в грехе стяжательства, если он позволяет ростовщику пользоваться своими средствами? Законно ли хранить деньги у ростовщика? И в этой ситуации Фома Аквинский говорит следующее: если деньги передаются ростовщику для увеличения собственного капитала, используя ростовщичество, то это является грехом, так как дающий деньги предоставляет другому (ростовщику) возможность грешить, то есть сам подталкивает человека на совершение греха, а это само по себе греховно. Но если у ростовщика, которому были доверены деньги, имеются другие цели кроме стяжательства и полу-

чения прибыли, то такому человеку возможно отдать деньги на хранение, так как он использует свое греховное занятие в благих целях [1].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в понятии средневекового человека ростовщичество есть грех, но этот грех можно и нужно использовать для достижения благих целей, и в этом не будет ничего греховного, так как «...даже Господь использовал некоторые грехи во благо, поскольку Он отнял добро у зла» (Блаженный Августин) [2].

Одним из первых исламских ученых, кто освятил в своих произведениях принципы экономической политики государства и влияние на государства в целом морально-этического облика его граждан, был Валиэддин Абдаррахман Ибн-Хальдун. В своем произведении «Большая история» он рассматривает историю взаимоотношения освоения мира человеком и модели исторического развития государства. Ибн-Хальдун рассматривал возникновение государства как естественный результат человеческой жизни, а потребности людей связывал с достижением комфорта.

Ибн-Хальдун создал теорию цикличного появления и развития государства: объединение племени, завоевание, основание правящей династии, упадок, закат цивилизации. Ибн-хальдун вывел три типа государственного устройства, различаемых по способам и целям их управления: 1) сияса динния — способ правления, в основе которого лежат положения шариата (имамат); 2) сияса 'аклийа — способ управления, в основе которого лежит право, установленное человеком (султанат); 3) сияса мадания — способ управления идеальным государством.

Ибн-Хальдун первым рассматривал экономическую политику государства как разумное взаимодействие внешних и внутренних экономических факторов (в частности налоговых податях) и этических аспектах повседневной жизни. Ибн-Хальдун считал, что «переход от бадава к хадара... обусловлен материальными причинами. У людей появляется излишек (заида), борьба за который ведет к разрушению примитивного равенства и соперничеству» [3. С. 155].

Ибн-Хальдун утверждал, что при долгом существовании государства у его правителей умирают такие человеческие черты, как снисходительность и воздержание, а на смену им приходят «злое владычество» и цивилизация, которые ведут к утонченности и лени. А эти факторы ведут за собой социальную раздробленность. А так как нужды государственных деятелей умножаются пропорционально росту их доходов, то и доходы умножаются за счет увеличения налоговых податей.

Такая экономическая политика приводит население к мысли о том, что проще не заниматься ремеслами вообще, то есть поданные государства перестанут развиваться и осваивать окружающий их мир: «...если кто-то сравнит пользу и победы, а также плоды труда и выгоду, то многие вообще отвратятся от труда, осваивающего мир» [4].

Однако Ибн-Хальдун считает, что именно появление излишков, то есть того, что превышает непосредственные потребности (богатство и благополучие), толкает их к сотрудничеству между собой. И именно поэтому цивилизация так же естественна, как и примитивность.

При этом у Ибн-Хальдуна позиция относительно накопления богатств и их распределения не совпадает с позицией Фомы Аквинского, который считает, что накопление богатств является грехом стяжательства. Именно человеческий труд лежит в основе экономической стабильности государства, а так как торговля является неотъемлемой частью цивилизации, то, следовательно, торговля естественна, как и любой человеческий труд. «...Во всем приобретенном и обращаемом в деньги необходимо содержатся человеческие труды. Если это прямой [результат] труда, например ремесленные изделия, то он виден. Если это накопленное имущество — скот, растения, метал, — то и в них человеческий труд необходим, ибо без него накопленное имущество не возникает, и нельзя будет им воспользоваться» [4].

Также Ибн-Хальдун указывает на то, что золото и серебро (основные металлы для чеканки монет в то время) являются созданием Господа и служат для измерения всякого движимого и недвижимого имущества, то есть являются основой накопления и приобретения (и в этом определении денег Ибн-Хальдун схож с Фомой Аквинским). «Если же в некоторых случаях и копят что-то другое, то с целью получить именно золото и серебро, так как рыночные колебания не влияют на эти металлы» [4].

Ибн-Хальдун также отмечает, что «жизненные потребности людей... связаны с желанием достижения удобств, и поэтому процесс добывания пищи и разведения скота связан с ремеслами и искусством, посредством которых человек получает разнообразные продукты питания, более совершенные жилища, одежду...» [3. С. 155]. И поэтому денежные отношения (в том числе торговля и ростовщичество) являются одним из механизмов перехода общества на следующую ступень своего развития.

Однако Ибн-Хальдун выделяет и такие свойства торговли: «...но ее [торговли] методы и способы в большинстве своем — это уловки с целью получить разницу между стоимостями купленного и проданного» [4]. Таким образом, Ибн-Хальдун говорит, с одной стороны, о том, что рост и накопление капитала с помощью торговли (куда входит ростовщичество) является естественной стороной жизнедеятельности человека и не является греховной профессией, а с другой стороны — торговля стоит по своим этическим составляющим куда ниже, чем земледелие или занятия ремеслами.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблема этического и духовного синтеза экономики и религии как основных составляющих жизнедеятельности человека стояла как и перед арабскими, так и перед западноевропейскими средневековыми учеными.

Отношение к торговле было двойственным: с одной стороны, она обогащает государства, что дает право его жителям получать доступ к большим «благам», а с другой стороны — развращает их, делая их более ленивыми и поверхностными. В средневековой Европе торговцы считались нечестивцами, которые ради своей выгоды готовы продать душу дьяволу, на мусульманском Востоке к торговцам относились с большим уважением. Однако на средневековом Востоке и на Западе всегда в жизнедеятельности государства первостепенными были земледелие и ремесла, а торговля всегда была занятием не столь почтенным.

**MORAL ASSESSMENT
OF THE CATEGORY «MONEYLANDER»
IN THE THOMAS AQUINAS AND IBN-KHALDUN WORKS**

A.S. Gordeev

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фома Аквинский. Сумма Теологии. — Ч. 2. — К.: НИКА-Центр, 2008.
- [2] Блаженный Августин. Исповедь. — М.: Наука, 2013.
- [3] *Кирабаев Н.С.* Социальная философия мусульманского Востока (эпоха средневековья). Монография. — М.: Изд-во УДН, 1987.
- [4] *Ибн-Хальдун* Мукаддима, 2004. (Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. — М.: Мысль, 2004. — 718 с.)

REFERENCE

- [1] Foma Akvinskij. Summa Teologii. — Ch. 2. — K.: NIKA-Centr, 2008.
- [2] Blazhennyj Avgustin. Ispoved'. — M: Nauka, 2013.
- [3] Kirabaev N.S. Social'naja filosofija musul'manskogo Vostoka (jepoha srednevekov'ja). Monografija. — M.: Izd-vo UDN, 1987.
- [4] Ibn-Hal'dun, Mukaddima, 2004. (Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 t. / Sopred. redkol. G.G. Fetisov, A.G. Hudokormov. T. I. Ot zari civilizacii do kapitalizma / Otv. red. G.G. Fetisov. — M.: Mysl', 2004. — 718 s.)